

Когда Цинь Чжэн проснулся, новый день уже вступил в свои права. Выслушав неторопливые слова экономки, он задумчиво пригубил воды, словно обдумывая услышанное.

«У молодого господина какие-то проблемы?» – участливо осведомилась экономка, её взгляд выражал тревогу. Она опасалась, не подвергся ли Цинь Чжэн несправедливости или оскорблению за пределами дома.

Цинь Чжэн одарил её успокаивающей улыбкой.

«Всё в порядке, не стоит беспокоиться. Это всего лишь дружеская шутка, не более».

Лишь когда экономка удалилась, Цинь Чжэн перестал улыбаться, и в его глазах отразилась задумчивая грусть.

"Не веди бизнес себе в убыток и возвращай долги, если они у тебя есть", – эхом отдавались в его голове слова, услышанные ранее. Цинь Чжэн помнил, как кто-то сказал, что именно он был причиной отмены взыскания долга. Но в душе у него оставался невыплаченный долг любви из прошлой жизни, бремя, которое трудно сбросить, пока эта жизнь не завершится.

В телефоне появилось сообщение от Линь Яньцзиня: [А Чжэн, я скучаю по тебе.] [В прошлый раз я случайно пропустил ужин. Дай мне шанс исправиться сегодня вечером.] Далее следовал адрес ресторана и время встречи.

Цинь Чжэн был слегка удивлён. Хотя воспоминания о прошлой жизни оставались фрагментарными, он успел просмотреть историю их переписки. Линь Яньцзинь не проявлял откровенной холодности, отвечал на большинство его сообщений, и даже при большой занятости находил время наверстать упущенное. Однако инициатором их общения всегда был Цинь Чжэн, он поддерживал их отношения, словно подбрасывая уголь в угасающий костёр.

Раньше Цинь Чжэн не обращал на это внимания, лишь смутно ощущал отстранённость и немногословность Линь Яньцзиня. Теперь же ему открылась истина: Линь Яньцзинь всегда искусно контролировал ситуацию, делая шаг вперёд и два назад, сохраняя дистанцию и оставляя пространство для манёвра.

Цинь Чжэн не считал таких людей непременно плохими, но их искренность вызвала сомнения. Разве можно думать о самосохранении и выстраивании стратегий, когда любишь кого-то всем сердцем? Перед лицом истинной преданности подобная любовь, половинчатая и неискренняя, становится хрупкой, как бумага, и рвётся от малейшего прикосновения.

Впервые Цинь Чжэн так отчётливо почувствовал, что Линь Яньцзинь манипулирует ситуацией.

Небрежно отправив отказ, Цинь Чжэн отложил телефон.

Встрече с Линь Яньцзином он предпочёл подписание контракта с покупателем, с которым заранее договорился. Приехав по указанному адресу, в престижный клуб, и увидев ожидавших его людей, Цинь Чжэн замер на пороге отдельной комнаты. На мгновение он заколебался, но затем решительно шагнул вперёд.

В отличие от его внешнего спокойствия, реакция одного из присутствующих была бурной. Сун Циюй едва не подпрыгнул на диване, его глаза округлились от изумления.

«Ты? Ты... это ты!»

Какое совпадение! Тот самый Цинь Чжэн, с которым он совсем недавно боролся за автомобиль, вдруг оказывается человеком, с которым он должен заключить сделку!

«Ах ты, хитрый лис, Цинь Чжэн! Ты унизил меня на круизном лайнере, решил добить, отняв у меня машину! Bravo!»- выпалил Сун Циюй, его голос дрожал от гнева.

«...» - Цинь Чжэн не знал, что сказать.

«В прошлый раз тебе удалось меня обмануть, потому что я недооценил твою подлость. Но не надейся, что это повторится! Я не дам тебе второго шанса! - Сун Циюй с силой ударил кулаком по столу. - Уходим!»

Адвокат, стоявший за его спиной, тут же приготовился уйти.

«Значит, машина вам больше не нужна?»

Сун Циюй застыл, его воля прошла проверку на прочность. Он сжал кулаки, пытаясь устоять перед соблазном.

«Действительно?» - Голос Цинь Чжэна прозвучал словно приманка, брошенная с небес. Сун Циюй понимал, что это яд, но жаждал попробовать его, даже рискуя погибнуть.

«В таком случае, я предложу её кому-нибудь другому», - спокойно ответил Цинь Чжэн, давая понять, что автомобиль найдёт своего покупателя без труда.

«Стой!» - воскликнул Сун Циюй, не в силах устоять.

Цинь Чжэн обернулся.

«Что-то ещё?»

Сун Циюй замялся, не зная, как поступить.

«Ты действительно... собираешься её продать?»

Цинь Чжэн утвердительно кивнул. Сун Циюй посмотрел на него с недоумением.

«Если ты знал, что всё так обернётся, зачем ты вообще со мной спорил? Мог бы просто отдать её мне! Зачем устраивать этот цирк?»

Цинь Чжэн ничего не ответил, лишь молча смотрел на него. В этот момент Сун Циюй осенило. Вот же чёрт! Этот тип продал машину по завышенной цене, оставшись в выигрыше! Единственным проигравшим оказался он сам!

«Какая нелепость!» – Сун Циюй в ярости снова ударил по столу.

Цинь Чжэн сделал вид, что собирается уйти, прихватив с собой контракт. Сун Циюй, не раздумывая, схватил его за рукав. Лицо Сун Циюй меняло оттенки, как хамелеон, демонстрируя всю палитру эмоций. Он разрывался между гордостью и желанием обладать, но в итоге стиснул зубы и произнёс:

«Хорошо, уходи! Но контракт оставь здесь!»

Спустя десять минут Сун Циюй, словно выпущенный из клетки зверь, покинул ложу, его лицо выражало бурю негодования. Цинь Чжэн не спешил, он попросил Фан Синя проводить Сун Циюя до машины.

Когда Сун Циюй уселся за руль и увидел, что защитная плёнка с автомобиля ещё не снята, его охватили смешанные чувства – удивление и растерянность. Он колебался, не зная, стоит ли писать Линь Яньцзиню.

Управляя новым автомобилем, Сун Циюй реализовал свою оригинальную идею и отправился к Цинь Чжэну, чтобы похвастаться ею. Е

Если бы Цинь Чжэн знал, что Сун Циюй будет преследовать его в первый же день, когда машина попала к нему в руки, он бы точно не продал её ему.

Однако теперь уже поздно сожалеть. Он действительно не хотел, чтобы его считали дураком на улице, поэтому он даже не пошел в компанию, а направился напрямик домой.

По иронии судьбы, Лу Хуайцян, известный своим трудолюбием, тоже вернулся на виллу раньше обычного.

«Ты сегодня рано освободился», – приветствовал его Цинь Чжэн.

«У меня есть к тебе просьба, поэтому я решил вернуться пораньше», – ответил Лу Хуайцянь.

Цинь Чжэн остановился на лестнице. Он повернулся и посмотрел на мужчину, сидящего на диване.

«Когда ты познакомился с Вэнь Цзинцюэ?» – Лу Хуайцянь сразу перешёл к делу.

Экономка не знала Вэнь Цзинцюэ в лицо, но камеры видеонаблюдения, установленные на вилле, помогли Лу Хуайцяню установить личность человека, который подвёз Цинь Чжэна домой в тот день.

Выражение лица Цинь Чжэна не изменилось. Он не стал скрывать своего знакомства с Вэнь Цзинцюэ.

«Он помог мне во время кризиса».

Лу Хуайцянь нахмурился.

«В будущем постарайся избегать контактов с этим человеком».

Цинь Чжэн притворился, что не понимает.

«Почему? Мне кажется, он хороший человек».

«...» – Лу Хуайцянь с подозрением посмотрел на него. Ему показалось, что Цинь Чжэн повредился рассудком во время кризиса.

«Ты забыл...?»

Цинь Чжэн перебил его:

«Разумеется, я знаю, что он сделал. Но разве не так и должно быть? Если человек совершил преступление, он должен понести наказание. Иначе зачем нам законы?»

Лу Хуайцянь нахмурился ещё сильнее.

«Я считаю, что он поступил правильно, просто выбрал неподходящий способ. Возможно, ты не знаешь, что Вэнь Цзинцюэ, прежде чем отправить Ван Шэнсина за решётку, сам попал в

психиатрическую клинику. В итоге он сам избежал наказания, ссылаясь на психическое расстройство и нервный срыв. Он даже не предстал перед полицией и был оправдан».

Увидев замешательство на лице Цинь Чжэна, Лу Хуайцянь продолжил:

«Хотя эти новости и заблокированы, их несложно найти тем, кто интересуется. Иначе как объяснить, что нам удалось отнять у него часть бизнеса? И это касается не только нашей семьи. Семья Вэнь в последнее время потеряла множество заказов. Если об этом узнают СМИ, стоимость акций рухнет, и акционеры не позволят человеку с психическим заболеванием управлять компанией».

В этом мире существуют определённые правила, но некоторые люди отказываются их соблюдать, ведут себя эксцентрично и бросают вызов обществу.

«Конечно, были более гуманные методы, но он выбрал самый радикальный. Дружить с такими людьми опасно».

В глазах Цинь Чжэна отразилось сложное чувство.

«А что, если его психическое расстройство – не симуляция?»

В голосе Лу Хуайцяня послышалась тревога.

«Разве это не ещё хуже? Кто захочет общаться с психически нездоровым человеком, у которого в любой момент может случиться приступ?»

Цинь Чжэн не знал, что думают другие, и не собирался их переубеждать. Он знал лишь одно: за тридцать лет прошлой жизни Вэнь Цзинцюэ бесчисленное количество раз оказывался в опасных ситуациях, но ни разу не был на грани смерти. Даже живя в клинике, он успешно управлял своими делами, и семья Вэнь продолжала процветать.

Вэнь Цзинцюэ создавал опасность только для самого себя. Так было всегда.

<http://bllate.org/book/14281/1265079>